

школы колоссально! Мои же преподаватели – выдающиеся переводчики Петербурга, синхронисты. Благодаря этим двум составляющим, гостевому участию и ставке на преподавателей-практиков мы побеждаем на мировой арене.

К тому же все чиновники из ООН, МИДа, Еврокомиссии и Европарламента невольно или сознательно включают слушателей школы в профессиональную среду. Например, на Юридическом и Экономическом форумах 2011 работали наши выпускники, преподаватели и часть слушателей. То, что обучающиеся попадают в профессиональную отрасль так скоро – важно, потому как у каждого появляется возможность заранее занять лучшие места. Так, сейчас в устном департаменте лингвистического обеспечения МИДа России работают три девушки из нашего первого выпуска, 2009 года. Другая наша выпускница приглашена личным переводчиком замминистра иностранных дел РФ.

– Каковы условия для поступающих?

– Конкурс у нас значительный, претенденты все очень сильные, жалко расставаться, даже если не поступают. Конкурс открытый – в экспертной комиссии около двадцати человек, включая наблюдателей из ООН, Еврокомиссии, Европарламента, МИД России. Коррупция исключена! Программа, кстати, платная. Хочу добиться того, чтобы она поддерживалась государством, тогда у нас смогут учиться лучшие ребята со всей страны вне зависимости от кошелька их родителей.

Учиться в школе трудно, но очень интересно! После десяти месяцев обучения выпускник едет на два месяца в Нью-Йорк, Вену или Женеву на ооновскую практику. По возвращении он уже элитарный человек, его трудоустройство обеспечено средой.

Набор проходит в апреле. У нас девять экзаменов; внутренние они делятся на три части. Первая – языки. Необходимо знать два языка в совершенстве (английский, французский, испанский, немецкий, хотя он и не ооновский, китайский – на выбор). Затем блок письменных переводов – всего четыре текста разной направленности. В устной части оратор выступает перед каждым претендентом и, не записывая, по окончании выступления по памяти воспроизводит эту речь. Сначала русскую речь переводят на иностранный, потом наоборот. Заключительная часть – собеседование на трех языках, их последовательность и тематика вопросов не регламентируются. На собеседовании проверяются выносливость, эрудиция и толерантность претендента. Мы не принимаем сторонников радикальных политических взглядов.

– Ирина Сергеевна, чего не хватает, на Ваш взгляд, школе перевода?

– В принципе, все есть. Единственное, что можно отметить: очень слабое информирование о существовании школы. Студенты должны знать, что, будучи выпускником любого из факультетов, сюда можно поступить. А вообще, университет очень нам помогает! И мои слова величайшей благодарности ректору РГПУ им. А.И. Герцена В.П. Соломину, президенту Г.А. Бордовскому, первому проректору С.А. Гончарову, проректору по международному сотрудничеству С.М. Шилову, всем факультетам, нам помогающим – особенно иностранным языком, музыки, юридическому и факультетам управления, безопасности жизнедеятельности и РКИ. Теперь у нас есть все возможности, чтобы мы выпускали первоклассных специалистов; надеюсь, продолжим это делать и в дальнейшем!

Николай ГРОМОВ,
корреспондент «ПВ»

Уникальная школа

Профессор В.М. Берестовицкая, заведующая кафедрой органической химии РГПУ им. А.И. Герцена, рассказала «ПВ» об уникальной научной школе нашего университета.

– Валентина Михайловна, расскажите пожалуйста о запомнившихся Вам ярких достижениях кафедры органической химии?

– Всю жизнь наша кафедра работает с нитросоединениями. Этот уникальный класс соединений очень верно охарактеризовал академик В.А. Тартаковский: «Нитросоединения – это разрушители и создатели». С одной стороны, эти энергоёмкие соединения используют в качестве взрывчатых веществ, компонентов ракетных топлив, с другой это те соединения, на основе которых можно получить лекарственные средства, например – тринитроглицерин. Вместе с нашим учителем В.В. Перекалиным мы написали монографию о нитросоединениях, которая впоследствии была переведена и издана в Лондоне. Коллективом кафедры был создан препарат фенибут, в результате чего мы получили статус ведущей научной школы России. Это был первый отечественный транквилизатор, а также важнейшее лекарственное средство в составе аптечки космонавта.

– А по каким новым направлениям будет работать кафедра?

– Сейчас мы ведём доклинические исследования препарата нейроглутамины или глутарон (окончательное название ещё неизвестно), который обещает стать очень перспективным. Он рассматривается как антидепрессант, имеет несколько позитивных свойств.

– Совсем скоро РГПУ им. А.И. Герцена исполнится 215 лет. Что бы Вы хотели пожелать университету, в котором учились и работаете?

– Герценовский университет всегда входил в число самых передовых вузов страны. Хочу пожелать чтобы этот уровень не только не снижался, а становился всё выше и выше. Я горжусь нашим университетом, который переживает сложное время перемен с подлинным достоинством.

Анастасия ПОСТНИКОВА,
корреспондент «ПВ»